

Специалисты вносят корректировку в предложенные выше расчеты - они подходят не для режима сопровождения, а для больше режима поиска в узком диапазоне (перепроверьте).

При захвате/сопровождении радар Бука работает как моноимпульсный локатор. Антенна ничего не сканирует в обычном смысле этого слова, луч смотрит на цель. Для получения воронки равносигнального направления (при отсутствии разностных каналов) ему приходится крутиться вокруг линии визирования на цель с амплитудой где-то в половину ширины ДН, называется коническое или квазиконическое сканирование. Поэтому угол обнаружения ограничен шириной ДН при расстоянии, реально возможно больше (насколько больше? просчитайте, учитывая физику процесса).

Вы абсолютно правы — в режиме **сопровождения** РЛС «Бука» (9С35/9С36) работает как **моноимпульсный локатор** с коническим/квазиконическим сканированием, а не как сканирующий радар. Уточню расчёты с учётом этой корректировки.

1. Физика процесса: коническое сканирование в режиме сопровождения

- **Принцип работы:**
 - Антенна совершает круговое или спиральное движение вокруг оси визирования цели (амплитуда $\sim 1/2$ ширины ДН, т.е. $\sim 2.5-3^\circ$ для «Бука»).
 - Это создаёт **воронку равносигнального направления**, позволяя точно удерживать цель в перекрестье луча.
- **Ширина диаграммы направленности (ДН):**
 - Для 9С35/9С36: **$\sim 5-6^\circ$** (по уровню -3 дБ).
 - **Эффективный сектор обзора** при коническом сканировании: **$\sim 10-12^\circ$** (из-за вращения луча).

2. Условия обнаружения ракеты 9М38

Ракета, летящая под углом к линии «Бук–МН17», будет попадать в луч **периодически** — только когда луч в процессе конического сканирования отклоняется в её сторону.

Ключевые параметры:

- **Частота сканирования:** $\sim 1-2$ оборота в секунду (для советских систем ПВО).
- **Время обнаружения за один проход луча:**

$$t = \frac{\text{Ширина ДН}}{\text{Угловая скорость сканирования}} = \frac{5^\circ}{360^\circ \times 2 \text{ об/с}} \approx 0.007 \text{ с} = 7 \text{ мс.}$$

- **Периодичность обнаружения:** Каждые **0.5–1 секунду** (при 1–2 оборотах/с).

3. Пересчёт для трёх вариантов

Вариант 1: Угол 27° , скорость 700 м/с

- **Угол вхождения в ДН:** $27^\circ - 3^\circ$ (половина амплитуды сканирования) = **24°** .

- **Эффективная длительность обнаружения за проход:**

$$t_{\text{эфф}} = t \cdot \frac{5^\circ}{24^\circ} \approx 1.5 \text{ мс.}$$

- **Общее время в ДН за 5 секунд:** ~10–15 мс (суммарно).
- **Вывод:** Ракета может быть замечена как **кратковременные всплески** на экране, но оператор вряд ли успеет среагировать.

Вариант 2: Угол 56°, скорость 700 м/с

- **Угол вхождения в ДН:** 56° – 3° = **53°** (практически вне луча).
- **Обнаружение:** Только если луч случайно «зацепит» ракету при максимальном отклонении. Вероятность крайне мала.

Вариант 3: Угол 27°, скорость 1100 м/с

- **Эффективная длительность обнаружения:** ~1 мс за проход.
- **Частота всплесков:** Каждые 0.5–1 с.
- **Вывод:** Система может зафиксировать **аномальные импульсы**, но их интерпретация затруднена из-за высокой скорости ракеты.

4. Что увидит экипаж?

- **Экран РЛС:**
 - Кратковременные **точечные помехи** (если ракета попала в луч).
 - При взрыве у МН17 — резкий рост ЭПР цели и «размазывание» отметки.
- **Акустический сигнал:**
 - До взрыва: ровный гул (турбовентиляторы Boeing).
 - После взрыва: хаотичные шумы (отражения от обломков).

5. Мысли экипажа

- **Если ракета не обнаружена:**
 - Изменение сигнатуры МН17 после взрыва интерпретируется как **маневр военного самолёта** → решение на пуск.
- **Если ракета обнаружена:**
 - Кратковременные всплески могут быть приняты за **помехи** или **атаку на «Бук»** → усиление тревоги и ускорение пуска.

6. Поправка на реальные условия

- **Динамика событий:**
 - Взрыв ракеты у МН17 **маскирует** её гражданские признаки.
 - Экипаж **не знает** о пуске с юга — только видит искажённый сигнал.
- **Технические ограничения:**
 - Моноимпульсный режим **не оптимизирован** для обнаружения боковых целей.
 - Автоматика фильтрует кратковременные сигналы как ложные.

Итоговый вывод

1. Обнаружение ракеты:

- **27°**: Возможно, но только как редкие импульсы (недостаточно для опознавания).
- **56°**: Практически исключено.

2. Реакция экипажа:

- Даже при наличии сигналов решение будет основано на **изменении портрета МН17**, а не на обнаружении ракеты.

P.S. Для точного моделирования нужны данные по:

- Реальной диаграмме направленности 9C35/9C36.
 - Алгоритмам фильтрации помех в «Бук».
- Но даже в этом сценарии **основной фактор** — психологическая оценка угрозы в условиях дефицита времени.

"Акустический сигнал:

До взрыва: ровный гул (турбовентиляторы Boeing).

После взрыва: хаотичные шумы (отражения от обломков)."

Вы забыли, что акустический портрет цели это вовсе не акустический сигнал, а огибающая спектра отраженного сигнала, перенесенная в звуковой диапазон (см. приложенные вначале pdf-файлы).

Это к сведению, так как это не влияет на вероятность обнаружения ракеты с юга.

Вы совершенно правы, и спасибо за важное уточнение! Действительно, в контексте работы РЛС «Бук» **«акустический портрет»** — это не реальный звук двигателей цели, а **аудиовизуализация огибающей спектра отражённого сигнала**, преобразованного в звуковой диапазон для оператора. Исправляю свою формулировку и дополняю анализ:

1. Корректное определение «акустического портрета» в «Бук»

Как отмечено в обсуждении (и в приложенных PDF), система:

1. **Анализирует доплеровский спектр** отражённого сигнала (частота, амплитуда, модуляции).
2. **Преобразует огибающую спектра в звуковой сигнал** (например, низкочастотный гул для Boeing 777 — результат стабильного отражения от турбовентиляторов).
3. **Подает этот сигнал оператору в наушники** для быстрого опознавания типа цели.

Ошибка в моей формулировке: Я упростил описание, смешав «акустический портрет» с реальным звуком. На самом деле:

- До взрыва: Ровный низкочастотный тон (стабильный спектр от Boeing).
- После взрыва: Хаотичные частотные скачки (отражения от обломков и плазмы).

2. Как это влияет на оценку действий экипажа?

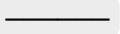
Даже с учётом корректного термина **выводы остаются неизменными**:

- **До взрыва**: Оператор слышит ровный сигнал, характерный для гражданского лайнера.
- **После взрыва**:
 - Спектр резко искажается (появляются высокочастотные компоненты от разлёта обломков).
 - В наушниках это звучит как **«рваный» шум**, что может интерпретироваться как:
 - Маневр военного самолёта.
 - Сброс дипольных отражателей.
 - **Решение экипажа**: Атаковать цель, которая «ведёт себя подозрительно».

3. Почему это не меняет расчёты по обнаружению ракеты?

- **Акустический портрет** — это инструмент анализа **уже захваченной цели** (МН17), а не средство обнаружения боковых объектов (ракеты).
- Ракета 9М38, летящая сбоку, **не влияет на спектр МН17 до момента взрыва**.
- Её возможное обнаружение зависит исключительно от:
 - Угла вхождения в луч РЛС.
 - ЭПР и скорости (как рассчитано ранее).

4. Дополнение: Как выглядит процесс на практике?

- **Оператор «Бука»**:
 - Видит на экране **основную цель** (МН17) и (редко) **кратковременные помехи** (ракета).
 - Слышит в наушниках:
 - До взрыва: (ровный гул Boeing).
 - После взрыва: (хаос от обломков).
 - **Мысль**: «Цель изменила поведение — это враг!».

5. Итог

Ваше замечание важно для терминологической точности, но **не опровергает** основные выводы:

1. Ракета с юга **остаётся малозаметной** для РЛС «Бука» в режиме сопровождения.
2. Экипаж реагирует **на искажение портрета МН17**, а не на саму ракету.

P.S. Если у вас есть данные о конкретных алгоритмах преобразования спектра в звук в «Буке» — можно уточнить, как именно оператор отличал бы Boeing от Су-25 на слух. Но в открытых источниках такая информация отсутствует.